

8. Rosenau, J.N. Information Technology and Global Politics: The Changing Scope of Power and Governance // J.N. Rosenau, J.P. Singh. — Albany, NY: State University of New York Press, 2002. — 403 p.
9. Янченко, Е. Глобализация мировой экономики: объективные тенденции и субъективные факторы / Е. Янченко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2010. — № 3. — С. 94—99.
10. Wallerstein, I. The Modern World System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century // I. Wallerstein. — New York: Academic Press, 1974. — 256 p.
11. Зеленков, М.Ю. Методологические подходы к теории международных отношений / М.Ю. Зеленков // М.: Юридический институт МИИТа [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: <http://studlib.com/content/view/160/7/>. — Дата доступа: 18.01.2017.
12. Geeraerts, G. Analyzing Non-State Actors in World Politics / G. Geeraerts // Pole Paper Series. Vol. I [Electronic resource]. — 1995. — Mode of access: <http://poli.vub.ac.be/publi/pole-papers/pole0104.htm>. — Date of access: 28.01.2017.
13. Galtung, J. Non-territorial Actors: the Invisible Continent / J. Galtung // Transcend [Electronic resource]. — 1977. — Mode of access: <https://www.transcend.org/galtung/papers/Non-Territorial%20Actors%20-%20The%20Invisible%20Continent%20-%20Towards%20a%20Typology%20of%20International%20Organizations.pdf>. — Date of access: 07.01.2017.
14. International peasant's movement / La via campesina // [Electronic resource]. — 2017. — Mode of access: <https://www.viacampesina.org/en/>. — Date of access: 28.01.2017.
15. Khanna, P. These 25 Companies Are More Powerful than Many Countries / P. Khanna // Foreign Policy [Electronic resource]. — 2016. — Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2016/03/15/these-25-companies-are-more-powerful-than-many-countries-multinational-corporate-wealth-power/>. — Date of access: 03.02.2017

СОТРУДНИЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАН – НАТО: ОПЫТ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Журавская О.С.,
аспирант кафедры международных отношений БГУ

Республика Беларусь проводит многовекторную внешнюю политику и поддерживает дружественные отношения со странами различных регионов мира. Тесное взаимодействие налажено с Российской Федерацией, партнерами по Евразийскому экономическому союзу. Тем не менее ряд государств являются стратегическими партнерами Беларуси, например, КНР, Азербайджан, Украина, ОАЭ. Между странами существуют инвестиционные обязательства и производственная кооперация, реализуются экономические проекты и совместные предприятия. Уровень политических контактов также достаточно высок: государства имеют одинаковые позиции

по вопросам безопасности, борьбы с новыми вызовами и угрозами, разрешения конфликтов в регионах мира.

Так, например, Азербайджан по итогам последних лет стал наиболее надежным и верным партнером и другом Беларуси. Стороны регулярно обмениваются визитами на высшем и высоком уровнях, проводятся заседания межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, форумы деловых кругов. Сотрудничество в политической, экономической, научно-технической, гуманитарной сферах расширяется и углубляется. Поэтому Беларусь изучает и оценивает опыт участия Азербайджана в международных организациях.

Отношения Азербайджана и НАТО развивались по схеме, схожей с белорусской, но всегда имели более углубленный и интенсивный характер. Возможно, НАТО рассчитывала на вступление страны в организацию в будущем. Ведь она представляет собой необходимое геостратегическое звено в связке Европа – Южный Кавказ – Центральная Азия. Более того, это дополнительный опорный пункт по периметру России.

Следует выделить основные вехи взаимодействия Азербайджана с НАТО: присоединение к Совету Североатлантического сотрудничества (ССАС, позднее СЕАП) в 1992 г., к программе «Партнерство ради мира» (ПРМ) в 1994 г., к Процессу планирования и анализа (ПАП) в 1997 г. В 2004 г. на саммите в Стамбуле уделено особое внимание Кавказу: назначен специальный представитель в регионе, а президент И. Алиев представлен «Индивидуальный план действий партнерства», который является предварительным этапом на пути вступления в альянс. С 2005 г. данный двухгодичный план стали реализовывать. Однако следует отметить, что активного стремления перейти на новый интеграционный уровень ведения интенсивного диалога Азербайджан не проявляет, и данный план был трижды повторен: в 2007-09, 2009-11, 2011-13 гг. Их выполнение получило положительную оценку со стороны альянса. В 2006 г. в Баку открыт информационный центр НАТО. Также действует международная школа НАТО, проводится постоянная работа по информированию общественности о деятельности организации в регионе.

Альянс оказывал помощь в ликвидации неразорвавшихся боеприпасов, уничтожении вредных токсичных веществ (меланжа) в рамках проекта «Наука ради мира и безопасности». На постоянной основе проводятся встречи на высшем уровне с представителями НАТО в регионе Р. Симмонсом (2010), Дж. Аппатураем (2011, 2012, 2013, 2014, 2016) и генеральными секретарями НАТО (2012, 2014), также президент И. Алиев принимает участие в саммитах НАТО (2012, 2014, 2016). На высоком уровне контакты

поддерживают министры обороны и иностранных дел, а также представители отдельных ведомств.

Следует отметить, что Азербайджан, в отличие от Грузии и Украины, не ставит своей целью вступление в НАТО, а лишь предлагает прагматическое взаимовыгодное сотрудничество, которое дает ощутимые результаты (поддержание региональной безопасности). Государство занимает осмотрительную, взвешенную и выжидательную позицию. Например, участие миротворцев в афганской операции или предоставлении транспортно-логистической инфраструктуры для транзита грузов (таким образом, использование наиболее логистически выгодного безопасного маршрута ввиду географического положения страны). Более того, тесное взаимодействие с Турцией, страной-членом НАТО, дает свои плоды: военные натовские стандарты распространяются в армии Азербайджана, также активно проводится политика обеспечения безопасности энергетической сферы. НАТО в своих декларациях постоянно подтверждает территориальную целостность Азербайджана в рамках существующего конфликта. Однако оказать реальной помощи в решении нагорно-карабахской проблемы не может, лишь ОБСЕ и Минская группа имеют влияние на Армению.

Тем не менее, некоторые исследователи отмечают факторы, сдерживающие Азербайджан на пути в НАТО: соседство и хорошие отношения с Россией и Ираном, которые имеют напряженность с НАТО; нежелание утратить самостоятельность в некоторых вопросах (борьба с коррупцией, проведение либеральных реформ, решение конъюнктурных задач); вступление государства 25 мая 2011 г. в организацию «Движение неприсоединения», которое провозглашает основой внешнеполитического курса своих членов неучастие в военно-политических блоках и группировках.

С учетом местного менталитета власти Азербайджана не применяют принцип прозрачности военных расходов и установления гражданского контроля над вооруженными силами. В свете разразившегося финансового кризиса в 2015-2016 гг. государство сокращает государственные расходы, поэтому многие программы и мероприятия свернуты.

Таким образом, рамки сотрудничества Азербайджана с НАТО и Беларусью схожи. Главы государств отмечают эту позитивную тенденцию, подчеркивая свое уникальное географическое положение (на перекрестке торговых маршрутов), дружественную позицию по отношению ко многим государствам, схожие размеры территории и численность населения. Поэтому единственное отличие – ресурсная база и уровень развития промышленности: Азербайджан богат нефтью, а в Беларуси налажены производственные

цепи. Конечно, у Беларуси более сильные связи с Россией, участие в ЕАЭС и ОДКБ. Тем не менее, по вопросу НАТО Беларусь может перенимать опыт Азербайджана.

БЕЛАРУСКА-ПОЛЬСКІЯ АДНОСІНЫ Ў ПАЧАТКОВЫ ПЕРЫЯД ТРАНСФАРМАЦЫІ (1989–1991 гг.)

Забелаў С.П.,

аспірант кафедры міжнародных адносін БДУ

Перыяд 1989-1991 гг. у беларуска-польскіх адносінах меў характар пераходнага ад стасункаў паміж “саюзнай рэспублікай, якая мела статус прыгранічнай нярускай правінцыі, і дзяржавай-сатэлітам СССР, якая фармальна захоўвала свой суверэнітэт”, да дачыненняў паміж дзвюма ў поўнай ступені незалежнымі краінамі [1, с. 213].

У красавіку 1989 г. упершыню ў гісторыі ўзаемаадносін Польскай аб’яднанай рабочай партыі (ПАРП) і Камуністычнай партыі Беларусі (КПБ) першым сакратаром КПБ Я.Сакаловым і сакратаром ПАРП М.Ажахоўскім была падпісана Праграма прамога супрацоўніцтва паміж ЦК КПБ і ЦК ПАРП [2, с. 69]. Больш выразна новыя рысы ў двухбаковых адносінах пачалі прасочвацца пасля фарміравання ў жніўні 1989 г. у Польшчы кааліцыйнага ўрада на чале з прадстаўнікамі руху “Салідарнасць” і прыняццем 27 ліпеня 1990 г. Вярхоўным Саветаў БССР Дэкларацыі аб дзяржаўным суверэнітэце рэспублікі [2, с. 70; 3, с. 231].

Яшчэ да абвяшчэння Беларуссю незалежнасці Польшча пачала праводзіць палітыку двухузроўневай (“dwutorowości”) адносна СССР і асобных саюзных рэспублік, ажыццяўляючы кантакты як з цэнтральнымі ўладамі ў Маскве, так і з рэспубліканскім кіраўніцтвам ў Мінску, Кіеве, Вільні, Рызе, Таліне і Кішынёве, што рабіла адносіны блізкімі да дыпламатычных [4, с. 195].

У сакавіку 1990 г. польская дэлегацыя на чале з маршалкам Сейма А.Стэльмахоўскім навідала Мінск, дзе мела сустрэчу са Старшынёй Вярхоўнага Савета БССР М.Дземянцеем, падчас якой польскім прадстаўніком была адзначана неабходнасць захавання і пашырэння традыцыйных двухбаковых эканамічных і культурных сувязей [2, с. 70].

Падчас візіту міністра замежных спраў Польшчы К.Скубішэўскага ў Мінск у кастрычніку 1990 г. беларускі бок адмовіўся падпісваць дэкларацыю аб асновах міждзяржаўных адносін, настойваючы на захаванні правоў беларускай меншасці ў Польшчы [4, с. 195]. Дадзенае рашэнне было